

Сначала экзаменаторы переключили внимание на этих двух студентов, а руководство школы и вовсе не сводило глаз с мониторов, следя за каждым их движением.

Вскоре выяснилось, что студент из первой аудитории всё время прилежно писал, и никаких электронных устройств при нём не было. А вот Ань Цзыюй из пятой аудитории постоянно отставал от графика и то и дело поглядывал на левое запястье, которое держал на столе.

Заметив часы, экзаменаторы насторожились, хотя из-за того, что Ань Цзыюй удачно загораживал их рукой, рассмотреть содержимое было трудно.

В итоге на последнем экзамене его поймали с поличным!

Учитывая произошедшее, школа приняла решение об отчислении Ань Цзыюя. При этом всплыл важный факт: когда в прошлый раз Ань Цзыюй оклеветал Чу Цзэ, обвинив его в списывании, школа уже собиралась отчислить его, но пострадавший тогда заступился за него и попросил оставить в покое.

Однако на этот раз удача отвернулась от Ань Цзыюя — некому было за него просить. Под всеобщее презрение он собрал свои вещи и покинул школу.

Он надеялся, что его примут в другое учебное заведение, но не ожидал, что эта история просочится в интернет. Ни одна школа не захотела связываться с ним.

Когда эта новость дошла до дома, Ань Цзыюй снова подвергся наказанию.

— Ань Цзыюй, ты, мелкий паршивец, выходи сюда!

Раздался яростный крик. Ань Цзыюй в испуге бросился в спальню и запер дверь на замок.

— Выходи! — пьяница швырнул бутылку в дверь, грохот был оглушительным, и Ань Цзыюй, прислонившийся к двери, невольно вздрогнул.

— Ты, твою мать, ешь за мой счёт, ик... пьёшь за мой счёт, а ещё смеешь зариться на мою... на мою золотую антилопу! Перекрыл мне, ик... источник дохода! — мужчина злился всё больше и с новой силой ударил по двери ногой. — А теперь, ик... ещё и опозорил меня на весь свет!

— Выходи, я тебя, ик... до смерти забью!

Знакомые проклятия за дверью вызвали в глубине сознания Ань Цзыюя поток тёмных воспоминаний. Ему почудилось, что он снова слышит звук рвущейся кожи, крики матери, плач ребёнка... Он вновь ощутил боль от ударов палкой.

Ань Цзыюй обхватил голову руками, лицо его побелело, тело била дрожь, и он безостановочно шептал:

— Не бей меня, не трогай маму...

— Выходи, кому говорю!

Дверь спальни сотрясалась всё сильнее, замок начал поддаваться.

— А-а! — Ань Цзыюй с покрасневшими глазами забился в угол, словно это могло защитить его.

— Не надо, я знаю, что виноват, не бей меня...

Бах!

Дверь не выдержала и слетела с петель под ударом пьяницы. Мужчина с оскалом двинулся к дрожащему в углу Ань Цзыюю.

— Нет! А-а... не надо... — Ань Цзыюй в безумии хватал всё, что попадалось под руку, и швырял в него.

Сначала это были мелочи — тетради, фотографии. Но когда мужчина почти схватил его, пальцы Ань Цзыюя нащупали что-то металлическое.

— Смеешь давать сдачи, ты, мелкий щенок, жить надоело... а-а...

Пьяница вытаращил глаза, не веря, что на лбу у него выступила кровь.

— Ты... ты, твою... — мужчина задохнулся от ярости, лицо его побагровело, он тяжело дышал.

Он схватил Ань Цзыюя за волосы и поволок к себе.

— А! Отпусти, отпусти меня... — от невыносимой боли в голове лицо Ань Цзыюя исказилось, он вцепился в руку мучителя, пытаясь хоть немного ослабить хватку.

В следующую секунду лицо обожгло болью, и вскоре оно начало опухать. Удар был такой силы, что голову Ань Цзыюя мотнуло в сторону, но пьянице этого показалось мало — он вдарил его головой о пол, а затем принялся неистово пинать.

Ань Цзыюй побледнел от боли, но продолжал звать: Мама, А-Цзэ.

После очередного удара в живот Ань Цзыюй запрокинул голову и увидел неподалёку металлический кубок, испачканный кровью. Казалось, это был его первый трофей, который они с Чу Цзэ смастерили вместе.

Ань Цзыюй, улыбаясь, вытянул руку, схватил кубок и изо всех сил ударил им мучителя по ногам. Пьяница согнулся от боли, а Ань Цзыюй, шатаясь, поднялся, поднял кубок и с дикой улыбкой обрушил его на голову мужчины.

Раз, два, три...

Даже когда мужчина упал и его лицо превратилось в кровавое месиво, Ань Цзыюй продолжал механически наносить удары.

Когда полиция выбила дверь, они увидели подростка в школьной форме, который с кубком в руках неистово колотил пол. Но все понимали: он бил не пол. Торчащие из-за дивана ноги говорили сами за себя.

Полицейские переглянулись и быстро скрутили подростка, чьё лицо было залито кровью, но на губах играла улыбка.

После расследования выяснилось, что Ань Цзыюй совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны во время домашнего насилия со стороны отца. Поскольку Ань Цзыюй уже был совершеннолетним, его приговорили к четырём годам тюремного заключения.

Услышав приговор, Ань Цзыюй улыбнулся, словно почувствовал облегчение.

Через несколько дней после того, как Ань Цзыюй оказался за решёткой, его навестил Наньгун Ли. Глядя на стриженного под машинку человека в тюремной робе и наручниках, он невольно отвернулся.

— Я всего лишь уезжал за границу на некоторое время, как ты... как ты докатился до такого?

Наньгун Ли не мог в это поверить. Он уехал, чтобы развеяться из-за Ань Цзыюя, а вернувшись, узнал, что тот получил четыре года тюрьмы.

— Ха, пришёл посмеяться надо мной? — за те несколько дней в тюрьме Ань Цзыюй изменился до неузнаваемости, словно прожил там годы. — Теперь ты доволен?

— Цзыюй, я... — Наньгун Ли не знал, что сказать, долго смотрел на него, а затем развернулся и ушёл.

В первый год заключения Ань Цзыюя Чу Цзэ и Сюй И с блестящими результатами, став лучшими выпускниками провинции по естественным наукам, поступили в престижный Университет Хуацзин.

На второй год их отношения получили одобрение семей, и они получили массу поздравлений.

На третий год Ань Цзыюй увидел новость о помолвке Чжоу Наньнань и Наньгун Ли. Глядя на их счастливые лица по телевизору, он ощутил лишь пустоту и горечь. Он хотел выплеснуть гнев, но случайно разозлил авторитета в тюрьме и во время потасовки сильно ударился головой о стену.

Кровь хлынула из раны. В тот момент, когда сознание начало меркнуть, Ань Цзыюй пожалел о содеянном. Пожалел, что тогда подставил Чу Цзэ...

Ведь после того, как мать бросила их с отцом, именно Чу Цзэ вытащил его из ада домашнего насилия. Почему же он из зависти решил ополчиться против него?

Как хотелось бы вернуться назад, но, увы, это было невозможно.

Узнав о смерти Ань Цзыюя, Чу Цзэ почувствовал облегчение, но в то же время и лёгкое разочарование. В конце концов, он готовил для Ань Цзыюя совсем не такой финал. Напротив, он хотел, чтобы тот жил — в нищете и всеобщем презрении. Жаль, что этот план не успел осуществиться, Ань Цзыюй сам свёл счёты с жизнью.

— О чём вздыхаешь? — Сюй И только вошёл в комнату и услышал тяжёлый вздох Чу Цзэ, лежащего на диване.

— Ни о чём. Почему ты так быстро вернулся? — Чу Цзэ удивился, но сел и принял коробку, которую протянул ему Сюй И.

Открыв её, он замер.

— Ты... это...

— Выходи за меня! — Сюй И опустился на одно колено, с предельной серьёзностью глядя на него. — Хотя мы уже пара, не знаю почему, но я постоянно тревожусь, боюсь, что ты уйдёшь. Поэтому я хочу попросить тебя: соглашайся выйти за меня.

— Хм... ну, хорошо. — Чу Цзэ притворно задумался, склонил голову и ответил согласием.

На этом история в этом мире подошла к концу!

Автор пишет неидеально, но будет стараться!

Давайте двигаться вперёд вместе!

Второй мир — постапокалипсис!

Целую!

Второй мир: Император зомби среди сильных мира сего

Содержание в обработке, ожидайте появления главы Император зомби среди сильных мира сего (1).

Наступление апокалипсиса превратило Цзинчжэнь, известный как туристический рай, и соседнюю гору Цзиншань в запретные зоны, куда никто не решался ступить. Но сейчас у подножия Цзиншаня бродили две худые фигуры.

В отличие от Цзинчжэня, кишашего зомби, Цзиншань стал раем для мутировавших животных и растений. Высокие деревья закрывали небо, а дороги заросли странной флорой, так что ступить было некуда.

— Цинцзэ, ты уверен, что на Цзиншане действительно есть то, что нам нужно? — юноша с бледной кожей, выглядевший совсем молодым, с тревогой смотрел на заросшую гору. — Если мы не найдём это, что будет с братом Чэнем...

— Всё будет хорошо, не волнуйся. — Ци Цинцзэ шагнул вперёд и похлопал юношу по плечу, успокаивая его. — Я всё разузнал, это точно здесь есть.

— Тогда хорошо, давай скорее подниматься. — Юноша взял Ци Цинцзэ за руку, собираясь идти на гору.

— погоди, — Ци Цинцзэ потянул его назад. — Не спеши, я ещё не всё сказал.

— Что именно?

Хотя юноша торопился, он прислушался. В апокалипсис любая неосторожность могла стоить жизни. Он не хотел, проделав такой путь, не только не добыть ядро кристалла для спасения брата Чэня, но и самому здесь сгинуть.

— Видишь ли, я слышал, что для безопасного подъёма на Цзиншань, помимо способностей стихии дерева, нужно кое-что достать в Цзинчжэне. — Ци Цинцзэ с серьёзным видом посмотрел в сторону города. — Без этого можно не вернуться.

— Что именно? — юноша нахмурился. — Цинцзэ, ты должен был сказать раньше. Если нужно идти в Цзинчжэнь, нам стоило взять больше людей. Сейчас нас только двое, мы точно не пройдем.

— Эту вещь легко достать, поэтому я никого больше не звал. — Ци Цинцзэ улыбнулся и с

нежностью посмотрел на юношу. — Я знаю, как сильно ты любишь капитана Чэня и хочешь ему помочь, так что разве это не отличный шанс?

— Но... — юноша колебался. Как бы просто это ни звучало, речь шла о Цзинчжэне, городе зомби.

— Сяо Янь, ты не веришь в мой дар предвидения? — Ци Цинцзэ выглядел разочарованным. — Я думал, ты действительно любишь его, поэтому и привёл тебя сюда, будучи уверенным в безопасности. Если бы я сразу сказал про Цзинчжэнь, ты бы начал сомневаться или звать других. Разве ты забыл про того Му Юэ в отряде?

При упоминании Му Юэ юноша вспомнил её холодную красоту и то, как брат Чэнь ценил её.

— Ладно, скажи, что нужно, я схожу.

Увидев решимость юноши, Ци Цинцзэ усмехнулся:

— Всё просто: иди к воротам Цзинчжэня и возьми красный шёлковый платок. По какой-то причине он умирят диких зверей на горе Цзиншань.

— Значит, способности дерева подавляют растения, а платок — зверей, и только так можно пройти? — юноша понял суть и радостно спросил: — Тогда я пошёл!

— Постой, пойдём вместе. — Ци Цинцзэ удержал возбуждённого юношу. — Раз я тебя вывел, я должен вернуть тебя в целости.

— Спасибо, Цинцзэ, — юноша радостно обнял его. — Я знал, что ты лучше всех.

Человек, которого обнимали, ответил: Ты же знаешь, — но взгляд его оставался холодным и загадочным.

— Хорошо, пошли. — Подталкивая юношу вперёд, Ци Цинцзэ излагал план: — Ты пойдёшь за красным платком, а я буду рядом поддерживать пространственную изоляцию, чтобы зомби нас не учуяли. Но...

— Да-да, я знаю, надо вести себя как можно тише, верно? — юноша перебил его, глядя вперёд сияющими глазами.

— Да, именно.

Именно потому, что он помнил наказ соблюдать тишину, когда ледяная игла пронзила его грудь со спины, он лишь глухо застонал и поспешно зажал рот рукой.

Обернувшись, он с недоверием посмотрел на Ци Цинцзэ, стоявшего неподалёку.

— За... почему?

Юноша был наивен, но не глуп. Они были вдвоём, и за спиной у него был только Ци Цинцзэ, так что предатель... не мог быть никем другим. Но он не понимал причины.

— Разве... мы не друзья? — в глазах юноши была боль. Предательство того, кому он доверял, было куда страшнее физической боли.

— Ха... кто тебе друг? — на лице Ци Цинцзэ не осталось и следа прежней теплоты, только

ярость. — Не знаю, назвать тебя наивным или глупым. Прошло три месяца апокалипсиса, а ты всё ещё так легко поворачиваешься к людям спиной.

— О чём ты... я не понимаю... — юноша качал головой, бледный, со слезами на глазах. — Ты же... ты же привёл меня за ядром кристалла?

— Ядро кристалла... — Ци Цинцзэ протянул руку, в которой появилась металлическая шкатулка. Он открыл её и повернул к юноше. — Ты об этом?

— Ты... — глядя на неровный ромб, излучающий слабое зелёное свечение, юноша выплюнул полный рот крови.

Вытерев кровь с уголков губ, он в ярости крикнул:

— Ты обманул меня! — и метнул в Ци Цинцзэ целый сноп деревянных шипов.

— Ой, какой же ты простак! — Ци Цинцзэ легко выставил ледяной щит, блокируя атаку.

Убрав щит, он посмотрел на юношу с презрением:

— Младший господин семьи Цзянь, возлюбленный лидера базы Свет, надежда человечества... Ха-ха-ха-ха-ха!

— Смех до колик! — Ци Цинцзэ искажился в лице, злобно глядя на юношу. — Почему всё это досталось такому никчёмному существу, как ты, а я должен терпеть унижения и в итоге бесславно погибнуть!

Хотя прошёл год, способности юноши явно пробудились недавно и не могли сравниться с силой Ци Цинцзэ. К тому же, изнеженный до апокалипсиса, он не обладал тем опытом выживания, который накопил Ци Цинцзэ, проходя через горы трупов.

К тому же, раненый и обессиленный после атаки, юноша не успел увернуться, когда Ци Цинцзэ метнул в него ледяную иглу, пронзившую его живот.

Бах! Юноша не устоял и упал.

— Говорю тебе: отныне всё твоё принадлежит мне. — Ци Цинцзэ посмотрел на шатающихся зомби и улыбнулся. — Будем считать это платой за нефритовый кулон.

Он расплескал вокруг юноши воду из духовного источника из своего пространства, быстро отступил на пятьдесят метров и стал наблюдать за представлением.

Когда он увидел, как мутировавший зомби второго уровня, учуяв аромат воды, впился в плечо юноши, Ци Цинцзэ удовлетворённо улыбнулся и ушёл.

В тот момент, когда юношу окружили зомби, он увидел знакомого человека, который на их «Хаммере» увозил Ци Цинцзэ.

Бах!

Вскоре после того, как они уехали, зомби, терзавшие юношу, вдруг разлетелись в стороны. Низкоуровневые твари врезались в стены, теряя конечности, но их челюсти продолжали двигаться.

Юноша, который должен был быть растерзан, стоял на прежнем месте совершенно невредимым.

Но теперь его лицо, прежде чистое и невинное, изменилось — оно стало бледным и безэмоциональным. А глаза, в которых сменялись чёрный и красный цвета, выдавали истину: он больше не человек.

— Р-р-р! — юноша издал низкий рык, совершенно не соответствующий его облику. Все зомби вокруг замерли.

Затем они стройными рядами подошли к нему и остановились в трёх метрах. Если бы кто-то посмотрел на город сверху, он бы увидел, что все зомби Цзинчжэня склонились перед ним, соблюдая строгую дистанцию.

Всё указывало на одно: юноша с безликим выражением лица и чёрными глазами был Императором зомби!

Юноша издал ещё несколько рыков, зомби отозвались и разошлись в разные стороны.

Бросив взгляд в ту сторону, куда уехал «Хаммер», юноша шагнул вглубь Цзинчжэня.

Эй, ребята!

Второй мир начался!

Апокалипсис,

Лидер людей и Император зомби,

Какая любовь и ненависть их ждёт?

Ждите с нетерпением,

Изнеженный юноша — сильный мира сего!

Целую!

Император зомби среди сильных мира сего (2)

[Мяньтуань, как ты себя чувствуешь?] — юноша с каменным лицом обратился к белому коту с глазами разного цвета.

[Дорогой хозяин, Мяньтуань чувствует себя отлично!]

После того как кот бесчисленное количество раз споткнулся и упал, он наконец добрался до ног своего хозяина, ласково потёрся головой о голень и уверенно ответил.

[Пф! Мяньтуань, ты всегда в себе так уверен?]

Кот поднял голову и посмотрел на своего хозяина. Тот внешне выглядел как безжизненный

манекен, но в глубине сознания улыбался. На мордочке кота промелькнула обида.

— Мяу-у~ — нежный, молочный голос кота заставил бы сердце любого растаять.

[Дорогой хозяин, разве Мяньтуань не милый? Ты меня больше не любишь?]

Кот склонил голову набок, жалобно глядя на человека. Наконец, «безликий» не выдержал и взял кота на руки.

[Ладно, я люблю тебя больше всех.] — он погладил кота, в его глазах промелькнула мягкость, хотя лицо оставалось неподвижным. — [Дай мне сюжет этого мира.]

[Хорошо~]

— Мяу-у~ — ответил кот, вторя мыслям в сознании хозяина.

Первоначального владельца тела звали Цзянь Янь, он был младшим господином семьи Цзянь, одного из влиятельных кланов города В.

<http://bllate.org/book/22184/2311678>